

Романенко Анна, 16 лет

Пять страниц из дневника девочки Таи

«Наконец-то наступило лето! Ура! Я обожаю это время года. Солнце, жара и много свободного времени. Можно заниматься своими любимыми делами. А ещё можно объехать всю свою родню. У меня в городе родни полным-полно!» – так размышляла я в начале июня 3 года назад, собираясь к своей сестре Полине.

Вскоре я приехала к ней, и вот уже мы здорово проводим вместе время. Больше всего нам нравится вечерами, когда жара уже спала, сидеть в беседке со своими блокнотами и простыми карандашами, рисовать и разговаривать обо всём не свете.

Как-то раз мы пошли погулять в парк, где много аттракционов, тропинок, аллей, деревьев и клумб с редкими цветами. В общем, райское местечко! Мы покачались на качелях, побродили по дорожкам и пошли в дальний угол парка, в небольшую ажурную деревянную беседку. Мы расположились в ней поудобнее и принялись рисовать. Полина ходит в художественную школу, а я – просто любитель. Через полчаса я стирала со своего листа подобие кошки, а Полина показывала мне уже готовое произведение – хоть на стену вешай. Это был портрет. С листа на меня смотрела девочка лет тринадцати. Мягкие черты лица, небольшие сероголубые глаза, черные волосы... Ну, конечно, это наша бабулечка, баба Тая, так мы её зовём. А ещё вернее, это наша прабабушка Коломникова Таисия Васильевна.

Баба Тая – ветеран Великой Отечественной войны, сейчас ей 97 лет. Почти всю войну она проработала швеёй на фабрике имени ЦК Союза швейников в Новосибирске. Каждый день фабрика производила летнего военного обмундирования на два полка, зимнего – на целый батальон и обуви – на половину батальона... А в 1943 году фабрика завоевала первое место во всесоюзном соревновании предприятий легкой промышленности!

В шкафу у бабы Таи висит старый сине-зелёный пиджак. Почти вся его левая сторона увешена медалями.

Сколько же работы нужно сделать, сколько всего перенести, чтобы получить столько медалей!

Мы молчали, смотрели на портрет и думали: «Интересно, узнает ли она себя сама?»

Дом бабы Таи недалеко. Мы позвонили в домофон. Как всегда, ответил родной голос. Мы мгновенно долетели до двери.

Баба Тая встретила нас с радостью. Мы обнялись и прошли на кухню. Она угощала нас печеньем и конфетами. Вдруг Полина, как сюрприз, достала из папки свою работу и замерла перед бабушкой. Мы ждали, узнает она себя или нет, гадали, какой будет её реакция.

Вот баба Тая взглянула на портрет, на её глазах заблестели слёзы, губы затряслись, вот-вот она заплачет. Узнала, точно узнала! В следующую секунду лицо её озарилось светлой, мягкой улыбкой. Она обняла нас, крепко прижала к себе.

– Милые вы мои...

Я спросила, нет ли у неё детских фотографий, чтобы сравнить, насколько точна работа Полины. Бабушка сказала, что в комоде лежит альбом с фотографиями.

Мы понеслись к комоду. Он всегда притягивал своими тайнами, но нам не разрешалось туда заглядывать.

Мы открыли нижний ящик и увидели большой красный фотоальбом. Мы взяли его и понесли на кухню, к бабушке. Она провела рукой по обложке и начала листать.

– Вот папа, он погиб на войне, мама, вот дядя Паша, он тоже воевал... а вот и я сама!

Сходство с рисунком просто удивительное! Только на фотографии девочка одета в школьную форму с белым воротничком и такого же цвета

фартуком. На груди пионерский галстук, в тёмных косах не пышные бантики, а тоненькие ленты. Полина осталась очень довольной.

Мы листали альбом, бабушка перебирала фотографии и рассказывала, рассказывала... Когда она перелистнула последнюю страницу, мы увидели старую кожаную коричневую тетрадь. Бабушка вскинула брови: «Это же мой дневник!»

У нас загорелись глаза. Ведь мы тоже вели дневники. О чём же писала она в свои тринадцать лет?

Бабушка разрешила нам его посмотреть.

Полина с нетерпением открыла тетрадь на первой попавшейся странице. Записи сделаны красивым почерком.

«26 мая 1941 года.

Вчера закончилась учёба! У меня, как всегда, нет ни одной тройки! А Васька Егоров опять получил двойку по географии и остался на осень. Сегодня мы ходили в поход, пекли картошку на костре, пели песни, играли в салки и в мяч. Пришли домой поздно вечером. Впереди всё лето!»

Я перелистнула сразу несколько страниц.

«22 июня 1941 года.

Война! Сегодня в 3 часа дня по радио объявили, что Германия напала на Советский Союз. Папа и дядя Паша завтра уезжают на войну. Я знаю, я верю, что наша армия победит, победит мой папа и дядя Паша, победит наш советский народ! Мы победим!»

Ещё несколько страниц.

«28 октября 1942 года.

Сегодня на фабрике опять начальник цеха попросил нас остаться ещё на одну смену. Мы, конечно же, остались. За это нам с подругами выдали после смены по два куриных яйца»

Мы листаем дальше.

«18 февраля 1943 года.

Сегодня самый чёрный день в моей жизни. Пришла похоронка на отца... Как же я этого боялась! Ведь это значит, что мой папа погиб. Моего папы нет! Но я не хочу в это верить. Я всё равно буду его ждать!»

Новая запись.

«8 мая 1945 года.

«Внимание, внимание! Слушайте важное сообщение!» Весь советский народ никогда не забудет эти слова! Мы победили! Наши солдаты разгромили фашистов, мой папа и дядя Паша тоже!

Эта страшная война принесла нам много горя. Папы больше нет с нами... Но жизнь продолжается. Мне нужно учиться — нагонять пропущенное за четыре года войны»

Мы закрыли тетрадь. В комнате стояла тишина. Только тихо тикали часы. В тот день ко мне пришло осознание, что мне почти столько же лет, сколько было бабе Тае в начале войны.

Бабушка разрешила нам взять её дневник, чтобы почитать, и мы пошли домой. На улице раздавался звон детских голосов, с деревьев доносился птичий щебет, под ногами шуршала трава. Но не хотелось ни веселиться, ни разговаривать. Мои мысли были заняты девочкой Таей, у которой война отобрала многое: детство, отца, четыре года весёлой школьной жизни. Она в свои тринадцать лет работала наравне со взрослыми. Своим трудом она помогала стране сражаться с врагами. Я оглянулась и подумала: «А я бы так смогла?..»